

В. Я. Ельмеев — основатель концепции прикладной социологии в СПбГУ

В. Г. Овсянников

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Овсянников В. Г. В. Я. Ельмеев — основатель концепции прикладной социологии в СПбГУ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 1. С. 12–19. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2018.102>

В данной статье речь идет об оригинальном, новаторском обосновании и развитии профессором В. Я. Ельмеевым прикладной социологии как особой функции социологической науки, связанной с применением социологических законов и принципов к частным социальным проблемам с целью их практического решения. Такое понимание прикладной социологии не является общепринятым в российской социологии, где ее отождествляют с эмпирическими исследованиями, не обязательно практически изменяющими социальные объекты. В концепции В. Я. Ельмеева на основе материалистического анализа проводится обоснование перехода от «знаний-описаний» к «знаниям-предписаниям», от практики к теории и от теории к практике. Определяются методологические границы методов и моделей решения сложных кризисных социальных ситуаций современного российского общества. В этом направлении, в частности, продолжает свою деятельность коллектив созданной В. Я. Ельмеевым кафедры прикладной и отраслевой социологии, обращая внимание на разработку концепций и методов социологии практики, подготовку специалистов по социальной инноватике, социальной инженерии, социальным технологиям.

Ключевые слова: прикладная социология, методология, материалистический анализ, метод, комплексный подход, социальная инженерия, практика.

Особой сферой научного труда, которая привлекла к себе с непреодолимой силой В. Я. Ельмеева, явилась область прикладной социологии. И здесь он по праву стал во главе нового направления в отечественной научной и педагогической деятельности, создав кафедру прикладной социологии (1984), сначала обслуживавшую отделение прикладной социологии на экономическом факультете, а затем и созданный на его основе факультет социологии (1989) Ленинградского (Санкт-Петербургского) государственного университета¹.

Его новаторский, оригинальный и принципиальный взгляд на обоснование и развитие данной отрасли целостного социологического знания проявился в раз-

---

¹ На третьем курсе философского факультета мне посчастливилось прослушать цикл лекций В. Я. Ельмеева и Б. Р. Рязченко по курсу «Методология, методика и техника конкретно-социологических исследований» (1974), после которого я выбрал специализацию «прикладная социология» и под руководством В. Я. Ельмеева впоследствии защитил кандидатскую (1979) и докторскую диссертации (1990), а также перешел на работу на кафедру прикладной социологии экономического факультета (1985), которой после ухода В. Я. Ельмеева на кафедру экономической социологии (1995), я руководил до 2014 г., а в настоящее время руководит моя и В. Я. Ельмеева ученица В. И. Дудина.

работке концепции прикладной социологии, обращенной к реальной жизни, к социальной практике, через полную реализацию цикла: «фундаментальные исследования — прикладные исследования — опытные разработки — внедрение и освоение научных результатов».

Речь шла о «введении» в социологическую науку особых прикладных теорий, прикладных форм как посредствующих звеньев при переходе от фундаментальных социологических теорий к практике. Причем действительное эффективное взаимодействие социологической теории и практики представляет собой двухстороннее движение: от практики к теории и от теории к практике.

В настоящее время разрыв между социальной теорией и социальной практикой становится как никогда глубоким и разрушительным. У одних это вызывает вполне обоснованные сомнения в возможности социологии как науки предложить что-либо серьезное для понимания и преодоления социального кризиса, охватившего не только Россию. Другие не верят в возможность преодоления иррациональности самой практики, ее стихийности и невосприимчивости к рекомендациям социологов. В итоге как научность, рациональность социологии, так и рациональность социальной жизни оказываются под вопросом.

На этот вопрос и пытается ответить В. Я. Ельмеев в целом ряде научных работ, среди которых укажем лишь на монографии, где он сформулировал принципиальные положения концепции прикладной социологии: «Фундаментальные и прикладные социальные исследования: методологические проблемы взаимодействия» (1988); «Прикладная социология: очерки методологии» (1994, 2-е изд. 1999); «Социология практики: методологические проблемы» (1994); «Социологический метод: Теория, онтология, логика» (1995).

Надо признать, что данный подход во многом отличается от имеющихся в социологической литературе разработок в этой области. Во-первых, он отличается от традиционных попыток «приблизиться» к практике через эмпирическую социологию путем редукции теории к эмпирии, ее эмпирической верификации. Непозитивистская концепция прикладной социологии (П. Лазарсфельд) оказалась не в состоянии разорвать порочный круг «дурной бесконечности» и вращалась в выдуманной ею системе абстракций простейшего эмпирического уровня, не имеющего выхода в практику. Невостребованность теоретического «генофонда» социологии приводила и приводит к увлечению поверхностным «фотографированием», коллекционированию фактов жизни без их осмысления и проникновения в тайну их возникновения. Вполне очевидно, что прикладная социология, констатирующая падение жизненного уровня населения, развал экономики, науки и культуры и утверждающая, что «альтернативы рыночным реформам в России нет», не может претендовать на научность и практичность исследований.

Во-вторых, данный подход отличается и от получившего распространение взгляда на прикладную социологию как на «социальные технологии» (Т. Дридзе), который исходил только из проблемно ориентированной методологии, направленной на решение конкретных социальных проблем в конкретной ситуации и не связанной с методологическими принципами фундаментальной социологической теории изучаемого и преобразуемого объекта. Отсутствие знаний о социологических законах и их использовании приводит к методу «проб и ошибок», решению мелких проблем в ущерб основным, кардинальным.

В-третьих, в концепции прикладной социологии В. Я. Ельмеева открыто проводится глубокий материалистический анализ сложных социальных проблем современного общества на основе теоретической переработки и осмысления фундаментальных положений марксистской общественной мысли, имеющих общемировое и общечеловеческое значение.

В частности, впервые в мировой социологической мысли В. Я. Ельмеев предложил и осуществил попытку разработки специальной отрасли прикладной социологии — социологии практики, которая могла бы установить социальные механизмы функционирования общества и способы и характер использования людьми объективных социально-экономических законов. Такая социология практики должна приобрести свое основание (в отличие от феноменологических идеалистических концепций) в феноменологии социальной материи, изучающей проявления материальной сущности общества. Эти проявления суть человеческая практика, феноменология общественного бытия человека.

Данный подход вполне соответствует возникшей в последнее время в социологии тенденции к интеграции методологических парадигм макро- и микроанализа, социологических концепций и методов анализа социального развития и др. и призывает к открытой готовности к установлению диалога и учету других воззрений на специфику прикладной социологии.

В этом отношении нам ближе определение прикладной социологии, сложившееся в американской социологической традиции. В одном из социологических словарей, впервые изданном в США в 1944 г., утверждается, что прикладная социология — «это дедуктивная фаза научной социологии. Это аккуратное и точное использование социологических обобщений для решения социальных проблем. Это приложение социологических законов и принципов к частным ситуациям. Прикладная социология может быть инструментом либо для социальных реформ, либо для социальной инженерии» ([1, р. 302], цит. по: [2, с. 18]).

Явная несостоятельность современных социологических школ и направлений в построении прогнозных моделей социального развития общества и постоянные социальные конфликты определили настоятельную потребность в осмыслении соответствия реализуемых методов предмету и целям социологических аналитических исследований социальных явлений.

Результативный анализ уже устоявшихся и вновь разработанных методов, применяемых в научных теоретических и практических разработках, на предмет определения их (методов) соответствия объекту, предмету и целям исследования требует выявления причин их возникновения и использования, источников появления потребности в них, определения границ их применения.

В. Я. Ельмеев определил три критерия, которым должен соответствовать метод с тем, чтобы его можно было назвать социологическим:

- социологический метод должен полностью вытекать из социологической теоретической концепции и определяться целью исследования, а также особенностями исследуемого преобразуемого объекта (так, социальный анализ как метод теоретического социологического познания направлен на выяснение того, какие классы социальных явлений обусловлены той или иной общественной сущностью (к примеру, законом общественного разделения труда), проявляющейся в единичном; и тот же метод социального анализа,

но уже как научный метод познания практики нацелен на выявление результатов формирования личности и ее воспроизводства, поиск существенных условий этих результатов и характеристику принимаемых на практике решений и практических действий);

- социологический метод нацелен на целостное восприятие исследуемой и преобразуемой социальной реальности в ее развитии;
- социологический метод исходит из того, что люди включены и действуют в определенной конкретно-исторической ситуации как системе общественных отношений.

Если методический инструмент не соответствует этим условиям, то он не может называться социологическим методом. Тогда этот инструмент будет относиться либо к методологическому инструментарию других научных дисциплин, либо к вненаучной познавательной практике, либо научному браку или мифу.

Необходимо также охарактеризовать границы социологических методов, которые зависят:

- от уровня развития познаваемого реального объекта, поскольку трудно исследовать то, чего не существует в реальности (по этой причине отсутствует возможность эмпирической верификации некоторых теоретических моделей — оказывается допустимой лишь логическая верификация, которая зачастую перерастает в схоластический диспут);
- от полноты реализации принципа историзма, предполагающего в качестве своего основного постулата развитие социальной действительности и выступающего основанием для научных методов в социологии. Затруднения здесь относятся не к признанию примата данного принципа, а в нахождении соответствующих ему методических инструментов познания практических моделей [3, с. 286].

Если следовать В. Я. Ельмееву, то нацеленность теоретических построений на отражение объективной действительности или на ее преобразование сама по себе прикладного знания не создает. Здесь господствующее положение занимает теория, практика, в свою очередь, выходит за пределы науки, начинается там, где научная операция завершается. Внимание социолога к общественной реальности предъявляет к практической деятельности особые требования. Конечным результатом науки, который должен реализоваться на практике, становятся методы и технологии практической деятельности. Люди в своей практической деятельности должны ассимилировать те методы, которые вырабатываются в сфере науки.

Способ организации практической деятельности на основе ассимиляции методов, выработанных наукой, оказывается не единственным. Практическую деятельность можно организовывать и на основе обыденных знаний и здравого смысла. Методы обыденного знания, свойственные практической деятельности, заменяются научно-обоснованными методами, что в корне преобразует практику.

Таким образом, методы — это конкретные инструменты, содержание которых определяется не только целью исследования, но и особенностями объекта, на который направлена исследовательская и преобразовательная деятельность. Поэтому познание должно предполагать выявление всех действительно имеющихся вариантов развития исследуемого объекта. Оно обязано выявить то общее, которое имеется в конкретном, индивидуальном способе существования явления. Противо-

положность общего и единичного — это диалектическая противоположность, она снимается в некоем третьем, в качестве которого выступает особенное, отдельное [3, с. 288].

Для теоретического обоснования и обеспечения практической деятельности недостаточно одного эмпирического описания того или иного объекта применительно к какой-либо отдельной науке. У каждой науки свой подход к объекту, который (подход) ограничен предметом этой науки. Поэтому такой подход оказывается односторонне-абстрактным. Как с практической, так и с научной позиций важно в процессе осуществления исследования принять во внимание как можно больше сторон и связей объекта, поскольку только так можно спрогнозировать не только прямые, но и опосредованные результаты преобразующего воздействия на тот или иной объект. С этой целью необходимо формировать комплексное знание, которое интегрирует односторонне-дисциплинарные по отношению к объекту исследования знания. Комплексный подход призван преодолеть узкоспециализированный, а потому односторонний «предметный» подход к объекту исследования, учесть все его существенные отношения и связи, которые окажутся затронутыми в процессе оказания воздействия на этот объект сообразно с целью преобразовательной деятельности.

В настоящее время для формирования прикладных знаний разрабатываются комплексы знаний, включающие как естественнонаучные, так и технические и обществоведческие разработки. В качестве примеров здесь можно привести социальную инженерию, инноватику, социальную экологию, психологическую социологию и другие активно развивающиеся науки. Существует тенденция синтеза естественных, технических и социальных наук, которая возникла и развивается прежде всего из-за запроса практики. Комплексный анализ этой тенденции в основном входит в предметную область методологии практики.

Определение пределов результативного использования какого-либо практического метода в процессе научного исследования — вопрос крайне непростой. Этот вопрос оказывается также и не чисто методическим. Его решение соотносится с мировоззренческими взглядами социолога-исследователя как в широком смысле философской позиции, так и в узком смысле специальной социологической ориентации. Необходимо помнить, что выбор соответствующего практического метода или сочетания таких методов — это также и продукт личного вкуса, привычки, результат непосредственного собственного исследовательского и житейского опыта.

Социолог-практик сталкивается с необходимостью решения задачи по интеграции уже разработанных и, вероятно, самостоятельно продуцированных методов в некую единую целостность, которая может и не быть противоречивой. Такая работа может осуществляться стихийно, не выходя за пределы эмпирического уровня. Однако в этом случае она (эта работа) окажется социологической практикой в виде «всадника без головы». Более эффективный результат достигается, конечно, если такая интеграция методических средств осуществляется осознанно и продуманно. Здесь следует напомнить, что важным моментом развития практики выступает единство следующих трех аспектов: цели преобразования и познания, имеющегося и приобретаемого знания об объекте и самой практической деятельности, в рамках которой теория оказывается опосредую-

щим звеном между уже осуществившейся и вновь осуществляющейся практикой (...П-Т-П...).

Организованная практическая деятельность есть деятельность планомерная. Следует отметить, что именно эта планомерность практического действия дает людям возможность «наложить на природу печать их воли». План выступает в виде программы организации осуществляемой практической деятельности, так как в нем указывается цель, определяются средства для достижения этой цели, и намечает последовательность действий, которая должна привести к желаемому результату. Именно в плане снимается противоречие объективного и субъективного, теоретического и практического. Плановая организация развития практики обеспечивает выход за рамки стихийных исторических пределов, способствует как умножению совокупности теоретического знания об исследуемом объекте, так и продвижению на пути достижения освобождения людей от давления обстоятельств в их повседневной жизни.

Таким образом, если следовать В. Я. Ельмееву, в методологической схеме комплексных практических методических средств должны реализоваться по меньшей мере три фундаментальных методологических подхода:

- подход, реализующийся через метод восхождения от абстрактного к конкретному. В его рамках анализу подвергаются такие противоположности, как общее, особенное и единичное, сущность и явление, форма и содержание практического действия. Этот подход следует назвать гносеологическим;
- подход, реализующийся через принципы детерминизма, субстанциональности бытия. В его рамках исследованию подвергаются социальная структура общества, технология, методология и методы познания и практической деятельности, социальные ценности и нормы, общественные силы и материальные возможности и средства. Этот подход называется онтологическим;
- деятельностный подход в виде методов планирования и организации практики, в процессе реализации которого разрабатывается план по организации деятельности, определяются цели и средства этой деятельности.

Особым направлением деятельности социолога-практика, которое сформировалось на основе фундаментальных положений социологии и реализуется прежде всего в сфере социального управления, является социальная инженерия. Основное назначение социальной инженерии состоит в осуществлении обоснования, планирования и реализации проектов целенаправленного социального развития общественных систем разных типов на разных системных уровнях.

Ключевой задачей этого прикладного социологического направления выступает обоснованное определение наличия возможности, целесообразности и правомочности осознанного вмешательства в функционирование и развитие общественных систем, которые располагаются на разных уровнях системы всего общества (прежде всего речь идет о различных организациях и их трудовых коллективах). В рамках социальной инженерии также осуществляется определение методов, приемов, технологий, пределов и средств реализации этих изменений.

Социальная инженерия, к сожалению, пока не стала научной основой для антикризисных программ правительства и других государственных структур, про-

дуцирующих различного рода решения на уровне всего общества и его подсистем. Социальные инженеры оказываются лишь советниками или экспертами, консультирующими представителей этих структур. Они оказываются не в состоянии выполнять все необходимые процедуры социальной инженерии, а именно: комплексное исследование — проектирование и программирование — внедрение управленческого решения на макросоциальном уровне общественных систем, уровне, затрагивающем основы всего общественного бытия. По-видимому, уже пришло время усилить подготовку социальных инженеров на профессиональном уровне. Необходимы такие специалисты, как аналитики, диагносты, конструкторы, проектировщики и т. п. Эта необходимость выдвигает требование выделения новой специальности или группы специальностей в социологическом образовательном стандарте [4, с. 31–32].

Представленная типология методологических подходов к классификации социологических методов не исчерпывает всего многообразия оснований, по которым эти методы могут быть классифицированы. Дальнейшие научные изыскания в этом направлении должны быть ориентированы на более детальное выявление конкретных характеристик тех или иных групп методов социологии и социальной практики, которые (методы) касаются исследования развития как всего общества, так и его отдельных подсистем и институтов.

Надо признать, что мы все впряжены в одно общее дело, и каждый двигает его по мере своих сил и возможностей. У нас зачастую и не разберешь, что «мое», а что «твое», но от этого наше общее дело только выигрывает. На примере жизни Учителя мы видим, что наука требует от человека большого напряжения и великой страсти. Он привил нам навыки строгой последовательности и принципиальности в накоплении знаний с самого начала работы над новой проблемой и ее решением.

Литература

1. Dictionary of sociology / ed. by H. P. Fairchild. New Jersey: Littlefield, Adams, 1976. 342 p.
2. Прикладная социология: социальное моделирование и программирование: учебное пособие / В. И. Дудина, П. П. Дерюгин, С. Е. Дубровская, В. Г. Овсянников; отв. ред. В. Г. Овсянников. СПб.: Изд. С-Петербур. гос. ун-та, 2008. 173 с.
3. Ельмеев В. Я., Овсянников В. Г. Прикладная социология: очерки методологии. 2-е изд. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 296 с.
4. Резник Ю. М. Институциональный подход социальной инженерии // Социальная инженерия / под ред. Ю. М. Резника и В. В. Щербины. М.: МГСУ, 1996. С. 28–33.

Статья поступила в редакцию 13 ноября 2017 г.;
рекомендована в печать 20 ноября 2017 г.

Контактная информация:

Овсянников Василий Григорьевич — д-р социол. наук, проф.; vasovs@mail.ru

V. Elmeev — founder of the concept of applied sociology at St. Petersburg State University

Vasily G. Ovsyannikov

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Ovsyannikov V.G. V. Elmeev — founder of the concept of applied sociology at St. Petersburg State University. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2018, vol. 11, issue 1, pp. 12–19. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2018.102>

This article relates V. Ya. Yelmeev's original and innovative argumentation and development of applied sociology as a specific function of Sociology. It is connected with application of sociological laws and principles to particular social problems in order to solve them. Such understanding of applied sociology is not generally accepted by Russian Sociology which identifies it with empirical studies that don't necessarily change social objects. Yelmeev's idea based on materialistic analysis justifies transition from "knowledge-description" to "knowledge-prescription", from practice to theory and from theory to practice. It defines methodological borders of methods and models of solving the complicated crisis associated with social situations in contemporary Russian society. The staff of the department of applied and sectoral sociology which was created by Yelmeev continues its work, concentrating on development of conceptions and methods of sociology of practice, on training specialists in social innovations, social engineering and social technologies.

Keywords: applied sociology, methodology, materialistic analysis, method, complex approach, social engineering, practice.

References

1. *Dictionary of sociology*. Ed. by H. P. Fairchild. New Jersey, Littlefield, Adams, 1976. 342 p.
2. Dudina I., Deriugin P.P., Dubrovskaja S.E., Ovsyannikov V.G. Ed. by V.G. Ovsyannikov. *Prikladnaia sotsiologiya: sotsial'noe modelirovanie i programmirovanie [Applied Sociology: Social Modeling and Programming]*. Textbook. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2008. 173 p. (In Russian)
3. Elmeev V. Ia., Ovsyannikov V.G. *Prikladnaia sotsiologiya: ocherki metodologii [Applied sociology: Essays on methodology]*. 2nd ed. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 1999. 296 p. (In Russian)
4. Reznik Iu. M. *Institutsional'nyi podkhod sotsial'noi inzhenerii [Institutional approach of social engineering]*. *Sotsial'naya inzheneriya*. Eds Iu. M. Reznik, V. V. Shcherbina. Moscow, MGSU, 1996, pp. 28–33. (In Russian)

Author's information:

Ovsyannikov Vasily G. — Doctor of Sociology, Professor; vasovs@mail.ru